

Далее рассказывается, как больного привезли «во град ко святей Богородицы на заутренюю», где с ним случился припадок, в связи с чем «извлекоша и в притвор и ту лежащу ему до обедни». Успенский собор во Владимире, построенный князем Андреем в 1158—1160 гг., после пожара 1185 г. был восстановлен Всеволодом III в 1185—1189 г., причем старое здание было обстроено с трех сторон закрытыми высокими галереями. Реконструируя облик первоначального здания, мы сомневались в справедливости упоминания «Сказания» о притворе. Однако при строительных работах, производившихся в 1951 г. в северной галерее собора, было установлено наличие сохранившихся под полом остатков фундамента притвора перед северным порталом андреевского собора⁴². Таким образом, «Сказание» упоминает действительно существовавшую часть храма 1158—1160 гг., которая уже исчезла при реконструкции здания в 1185—1189 гг. Т. е. «Сказание» действительно было составлено до этого года.

Завершающее цикл рассказов чудо о падении Золотых ворот имеет дату — Золотые ворота были окончены в 1164 г. В этом рассказе нас вновь удивляет конкретность сведений автора — он хорошо знает причину катастрофы: «бе бо еще не суха известь во вратах», в связи с чем массивные петли, на которых висели тяжелые, окованные золоченой медью полотнища ворот, вырвались из своих гнезд в белокаменной кладке стен⁴³. Так описать происшествие мог только очевидец, который по его свежим следам осмотрел и, может быть, потрогал места вырвавшихся петель. Это был, несомненно, владимирец.

Отмеченные терминологические особенности и реальные бытовые подробности подтверждают определение и оценку «Сказания» В. О. Ключевским и позволяют нам признать данный его список близким к первоначальному и рассматривать его как текст, составленный во Владимире до 1164 г.⁴⁴, и в этом его виде принять для исторического и литературного анализа и оценки.

В. О. Ключевский отметил, что в списке «Сказания» в милютинской Минее «встречаются неясные места, происшедшие, вероятно, от неисправности переписчика»⁴⁵. В свете сделанных нами дополнительных наблюдений о близости милютинского списка к древнему можно думать, что его погрешности не столько результат небрежности переписчика, сколько следствие ветхости и древности самого оригинала, с которого списывалось «Сказание».

Но, видимо, этот оригинал не был полным сборником «чудес».

4

Есть основания считать, что первоначальный состав рассказов «Сказания» был значительно шире.

Первые чудеса были организованы вышгородскими церковниками еще до уноса иконы на север. Во вступительной части «Сказания» сообщается, что икона чудесным образом трижды переходила в вышгородском храме с места на место, заявляя о своей воле покинуть Вышгород, и «и не х

⁴² Н. Н. Воронин. Зодчество Северо-Восточной Руси, т. 1. М., 1961, стр. 162 и сл.

⁴³ Позднейшее понимание данного текста, отраженное в миниатюре Лицевого летописного свода XVI в. и в существовавшей до недавнего времени росписи 1764 г. в переходах Боголюбовского дворца, связывало «чудо» с городскими Золотыми воротами, хотя неверно представляло катастрофу, как падение свода Золотых ворот. См. Н. Н. Воронин. Зодчество. . . , т. 1, стр. 132—134.

⁴⁴ А. И. Анисимов, не аргументируя своей точки зрения, полагал, что «Сказание» составлено между 1163—1180 гг. (указ. соч., стр. 14).

⁴⁵ Сказание, предисловие, стр. 10.